

Профессор Локонс громко прокашлялся и все смолкли. Он взял книгу с первой парты и продемонстрировал её всему классу. С обложки улыбался и подмигивал его же портрет.

— Это я, — сказал профессор и тоже подмигнул. Гарри недоуменно округлил глаза. — Златопуст Локонс, рыцарь ордена Мерлина третьего класса, почётный член Лиги защиты от тёмных сил и пятикратный обладатель приза «Магического еженедельника» за самую обаятельную улыбку. Но не будем сейчас об этом. Поверьте, я избавился от ирландского привидения, возвещающего смерть, отнюдь не улыбкой!

Профессор замолчал, словно ожидая взрыва смеха, но в классе царил тишина. У Гарри от этого пробежали мурашки по спине.

— Я вижу, вы все купили полный комплект моих книг. Как это прекрасно! Пожалуй, начнём урок с проверочной работы. О, не пугайтесь! Я только хочу проверить, как внимательно вы их прочитали и что из них усвоили... — С этими словами профессор начал раздавать всем листки с вопросами. — Даю вам полчаса. Начинайте.

Прочитав несколько первых вопросов, Гарри с недоумением повернулся к Забини. Тот с неверием читал свой список, иногда отрицательно качая головой в ответ на какие-то свои мысли. И неудивительно! Вопросы были не по курсу Защиты от Тёмных искусств, а о личности профессора и его увлечениях. Например, надо ответить на такие вопросы, как: какой у Локонса любимый цвет, какими хобби он увлекается или какие у него мечты.

Гарри незаметно огляделся. Сидящий впереди Малфой потихоньку открыл одну из книг профессора и начал искать ответы. Гриффиндорцы на соседнем ряду что-то уже писали на своих листочках. Гарри, пожав плечами, тоже открыл книгу «Тропой Троллей» и начал искать в ней ответы. Но как оказалось, найти в этой художественной книге какой-то отдельный момент, указанный в задании и касающийся профессора было непростой задачей. А учитывая количество вопросов, то практически невыполнимой, по крайней мере для того, кто внимательно не читал книгу. Спустя полчаса Локонс собрал работы и быстренько просмотрел их.

— Ай-яй-яй! — Покачал он головой укоризненно. — Никто из вас не помнит, что мой любимый цвет сиреневый. Я об этом пишу в книге «Йоркширские йети». А кое-кому не мешало бы повнимательнее читать «Встречи с вампирами». В главе двенадцатой, я чёрным по белому пишу, что идеальный подарок для меня в День Рождения — благорасположение между всеми людьми, магами и немагами. Но, разумеется, я не отказался бы и от бутылки доброго огненного виски Огдена! — Профессор ещё раз подмигнул классу. Забини еле слышно фыркнул. Гарри с досадой подумал, что стоило искать ответы и в других книгах. Хотя, с облегчением подумал, что времени на это всё равно не хватило бы, да и остальные ученики тоже не справились с заданием. — А теперь перейдем к делу. — Локонс перешёл на деловой тон, и достал из-под стола большую клетку, закрытую тканью. — Сегодня я вас научу, как обузывать самые мерзкие создания, существующие в мире магов и волшебников. Предупреждаю: вы будете лицезреть в этой комнате нечто действительно ужасное. Но не бойтесь, пока я рядом, ничего плохого с вами не случится. Единственно я прошу — сохраняйте спокойствие.

Гарри насторожился. Рука сама собой скользнула в карман и стиснула волшебную палочку. Что за мерзкие создания хочет натравить на них этот клоун? В его утверждение о совершенной безопасности почему-то не верилось.

Локонс опустил руку на ткань, закрывающую клетку.

— Ведите себя тише, — понизив голос, погрозил пальцем профессор классу. — Они могут перевозбудиться.

Все в испуге замерли. Гарри незаметно вытащил палочку, так как держать руку в кармане стало неудобно. И тут Локонс сдёрнул ткань.

— Да, это они! — Драматически произнес он. — Только что пойманные Корнуэльские пикси!

Гарри внимательно разглядывал этих «пикси». Какое точно название, оно идеально передавало их суть. Мелкие, не больше фута, с вызывающе ярко-синей кожей и очень голосистые создания. Гарри они напомнили стрекоз — такие же яркие, с прозрачными крылышками и противные. Только у стрекоз не было наподобие человеческих лиц и рук. Тем временем пикси начали метаться в клетке и строить рожи. Симус Финниган — один из гриффиндорцев — громко хихикнул.

— Что такое? — Улыбаясь, спросил у того профессор.

— Но... но ведь они совсем... неопасные. — Еле вымолвил сквозь смех гриффиндорец.

— Не скажите, — Локонс покачал головой. — Их забавы могут быть чертовски неприятны. А теперь посмотрим, — повысил голос профессор, — как вы с ними справитесь! — И он открыл клетку.

Это он сделал зря. Пикси словно ошпаренные, вылетели из клетки и начали очень быстро носиться по классу, устраивая форменный бедлам. Особенно не повезло впереди сидящим гриффиндорцам. Две твари набросились на Долгопупса и взлетели с ним в воздух. Гарри, недолго радовался своей предусмотрительности — выпущенные им заклинания не попадали в слишком быстрые цели, а лишь добавили шума и разрушения. И привлекли внимание мелких монстров. Целая группа этих тварей, рванула к нему. Гарри шмыгнул под стол, где уже спрятался Забини. Эти пикси, тем временем, разбили окна и вылетели наружу. Глядя на битое стекло на полу и сыпающиеся сверху осколки, Гарри громко выругался, благо за шумом его не было слышно. Чёртов Локонс и чёртовы пикси! Ни одно заклятие, что знал мальчик, не подходило для таких быстрых целей. За это время пикси, видя что им никто не мешает, полностью погрузили класс в хаос. Везде летали учебники, чернильницы, портреты Локонса и чьи-то сумки. Одного пикси, что хотел схватить сумку Гарри, мальчик приложил «Агуаменти». Поток воды отшвырнул существо в сторону, и оно пропало из виду. Тут раздался крик профессора:

— Чего вы испугались? Действуйте! Гоните их обратно в клетку! Это ведь всего только пикси! Пескипикси пестерноми!

Однако ничего не произошло. Гарри выглянул из своего укрытия, и как раз вовремя: одна из тварей резко спланировала, выхватила у Локонса его волшебную палочку и выбросила в окно. Тот охнул, и нырнул под собственный стол, а люстра, на которую повесили за шкуру Долгопупса, упала вместе с мальчиком прямо на то место, где секунду назад стоял профессор. Гарри охнул от ужаса: гриффиндорец явно получил травмы. Надо было выбираться отсюда, пока пикси не принялись за него. Тут прозвенел звонок, и Гарри за рукав выволок из-под парты Забини, схватил свою сумку и бросился к выходу. Его примеру последовал весь класс. Распихивая локтями гриффиндорцев, Гарри помог Трейси удержаться на ногах, схватив ту за локоть. И наконец, выскочив из кабинета, они отбежали от него до конца коридора. Все студенты уже выскочили, а последним выбежал профессор и захлопнул дверь. Остальные слизеринцы подбежали к Гарри, Забини, Трейси и Дафне, которая тоже сумела в суматохе

выскользнуть одной из первых, и сейчас пыталась отдышаться.

Громогласно обсуждая прошедший урок, слизеринцы двинулись подальше от злополучного кабинета. Хотя больше всех, как всегда говорил Малфой, эмоционально ругая преподавателя за тот ужас и испорченные вещи. Гарри, тем временем, тоже вспомнил про свой учебник и письменные принадлежности, что были на столе и которые явно разорвали мелкие монстры. А так же Долгопупса. Походу пухляку не повезло и он остался в классе... А девочки дружно встали на защиту профессора. Что не мешало Хорьку разливаться соловьем, найдя заинтересованную аудиторию. Гарри чуть позже, тоже подключился к обсуждению, преследуя свои цели.

— Наверное, Драко, ты правильно выразился. Локонс и вправду бегал словно домовик, — Гарри постарался сделать вид, что не заметил, как Дафна с Пэнси одарили его возмущённым взглядом, — Кстати, Драко. А у тебя сколько домовиков в доме? Ты говорил, что вы очень обеспеченная семья.

— Конечно, — с гордостью заметил Хорёк. — У Малфоев всё самое лучшее. Но этих ничтожеств много и не нужно, так что у меня он один. Такое же глупое создание, как та грязнокровка с фотоаппаратом. Аха-ха, вот бы грязнокровку заставить полировать мне башмаки. На большое-то он не способен.

Слушая как Хорёк снова оседлал своего любимого конька — ругать всех и вся, кто не питает должного уважения к его семье, Гарри внимательно наблюдал за ним. Малфой — не очень хороший актер, все эмоции сразу видны. Гарри за прошедший год учебы неплохо его изучил. Поэтому было очевидно, что Малфой не обеспокоен вопросом, а значит эльфа прислал не он.

— А у этой бездарности имя есть? — Невзначай спросил Гарри, чтобы окончательно успокоиться.

— Конечно. Его Добби зовут. — Гарри вздрогнул и снова посмотрел на Малфоя. — Как по мне, очень глупое имя, и какой бездарностью была его мать, чтобы ему такое дать?

Сбоку неслышно фыркнул Забини. Гарри судорожно думал. Неужели это признание? Что Хорёк сам отправил к нему этого сумасшедшего? Не похоже. Надо выяснить подробнее всё.

— И как он, слушается тебя?

— Конечно, а как же ещё, Гарри? Иначе его ждёт наказание! Он глуп, и часто всё путает. Отец велел ему наказывать себя почаще. Надеюсь, хоть это научит его. Хотя это ничтожество вечно ходит и дрожит. Надоело о нем говорить.

Гарри кивнул, задержав взгляд на Забини. Тот понял его, и ребята незаметно отстали от группы.

— Чему ты усмеялся, когда Драко говорил про эльфа? — Не стал тянуть Гарри и спросил напрямик у своего приятеля.

Забини улыбнулся.

— А тебя почему заинтересовала тема с эльфом?

Гарри помялся. Сказать правду? Можно, но не ту правду.

— Ну-у, ты же знаешь... Я живу с маглами и эльфов не видел, так как им нельзя жить с маглами, — Гарри понял что вот-вот сам запутается и закончил. — Поэтому и спросил. Твой черёд.

— Это просто, Гарри. Эльфам дают имя при рождении не другие эльфы, а их хозяева. Так что эльфа именем Добби нарекла миссис Малфой, хотя скорей всего, судя по возрасту, мистер Малфой, ещё до брака с ней. А Драко этого не знает и...

— Назвал своего отца бездарностью, — со смехом закончил Гарри. Забини весело рассмеялся вместе с ним, и они поспешили вслед за остальными. Драко обещал пожаловаться Снейпу и отцу. Глупо пропускать такое зрелище.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1324860>